

ВВЕДЕНСКИЙ А. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВВЕДЕНСКИЙ Алексей Васильевич, родился в 1884 в Оренбурге. Окончил юридический факультет университета, с 1909 — исполнял должность судебного следователя в Оренбурге, в конце 1918 — юрисконсульт в правительстве Башкирской АССР, в 1920-х — юрисконсульт в учреждениях, затем статистик-плановик артели "Пищепром". 9 января 1930 — арестован по групповому делу, приговорен к 3 годам ссылки и в июле отправлен в Сольвычегорск, дважды был безработным; с весны 1931 — временно работал статистиком в Инвентаризационном бюро. В июле 1931 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<27 июля 1931>

«Гр<ажд>нке Екатерине Павловне Пешковой

административно высланного
Введенского Алексея
Васильевича, живущего в
г<ороде> Сольвычегодске,
Северного края, ул<ица>
Володарского, 23.

Заявление

Я обращаюсь к Вам с убедительной просьбой помочь мне добиться справедливого и беспристрастного решения по моему делу, по которому я, не будучи виновным, тем не менее, приговорен Коллегией ОГПУ в Москве на 3 года в ссылку в Северный край, половину которой я уже отбыл 9 июля 1932 г<ода>.

Я был арестован по ордеру ОГПУ после безрезультатного обыска 9-го января 1930 г<ода> в г<ороде> Оренбурге и был заключен в Оренбургский Дом зак<лючения>, где и находился до конца предварительного следствия и откуда я был отправлен с этапом в Северный край в июле 1930 г<ода>.

В марте месяце 1930 г<ода> мне было предъявлено обвинение по 58 ст<атье> п<ункты> 10, 11 и 13 У<головного> К<одекса>. По 10-му п<ункту> мне инкриминировались будто бы сказанные мной фразы, что, если начнется война, то советская власть не удержится. По 11 и 13 п<унктам> — то, что я якобы избивал коммунистов и был в белой банде.

Когда, где и при ком, и для какой цели были будто бы мною сказаны эти фразы, послужившие материалом для предъявления мне обвинения по 10-му п<ункту> ст<атьи> 58 У<головного> К<одекса>, на предварительном следствии мне не было сказано. Я же, не будучи никогда военным и вообще ничего не понимая в военном деле, такой фразы и при том еще с целью агитации — сказать не мог. Во всяком случае, если бы даже и были мною сказаны подобные фразы, то и в такой форме нельзя никоим образом усмотреть что-либо наказуемое по 10 п<ункту> ст<атьи> 58 У<головного> К<одекса>. Отсюда ясно, что это обвинение является неправильным, и назначенное мне наказание — 3 года ссылки — не заслуженным.

Никогда я не принимал никакого участия в какой-либо противозаконной организации и в избииении коммунистов, как мне приписывается по 11 и 13 п<унктам> ст<атьи> 58 У<головного> К<одекса>. Я действительно служил в качестве юриста в Башкирском Правительстве, куда я поступил в конце 1918 г<ода>. В начале же 1919 г<ода> это правительство заключило договор с Советским Правительством, согласно которого все служащие в Башкирском

Правительстве никаким репрессиям за свою работу не подлежат. Я же в действительности никакой работы не вел в Башкирском Правительстве, тем более ответственности, и после заключения договора я перешел на службу по своей специальности — юриста в Башкирскую Республику. Свою службу я не скрывал, и в 1924-25 г<одах> было возбуждено даже против меня дело в связи с ложным доносом некоего Луговского, обвинявшего меня в избиении коммунистов, но дело это было прекращено Оренбургским Сов<етским> нар<одным> судом, за недоказанностью обвинения, о чем имеется справка в моем деле. Но тем не менее против меня вторично возбуждено то же самое дело. Приговор по настоящему делу мне никем объявлен не был, так что я сейчас не знаю, по каким именно пунктам 58 ст<атьи> УК я осужден. Дело мое передавалось в Коллегию ОГПУ в Москве. На предварительном следствии я был допрошен 3 раза, но ни разу следователь Хохлов, который вел мое дело, не коснулся самого обвинения, а ограничивался лишь вопросами о моих знакомых и, когда, наконец, он предъявил мне обвинение, то и здесь не пожелал выслушать моих показаний по существу предъявленного мне обвинения и не ознакомил меня с тем материалом, на основании которого он предъявил мне обвинение.

По образованию я юрист и до революции я был и <исполняющим> д<олжность> судебного следователя 1 уч<астка> г<орода> Оренбурга. После революции я все время служил до ареста в различных учреждениях и последняя моя должность — статистик-плановик артели "Пищепром" в г<ороде> Оренбурге. В настоящее время мне 48 лет и служу я с 1909 г<ода>.

20 января 1931 г<ода> было подано мое заявление в канцелярию ЦИК СССР с просьбой о снятии с меня указанного обвинения и о восстановлении меня в правах гражданства.

4-го июля 1931 г<ода> мною послано заявление в Коллегию ОГПУ в г<ороде> Самаре с просьбой о пересмотре моего дела.

До сего времени я никакого ответа из ЦИКа СССР не получил, а ответ из Самары должен получиться еще не скоро.

В настоящее время я проживаю в г<ороде> Сольвычегодске с 1-го ноября 1931 г<ода>, я был безработным 2 раза. Сейчас я закончил работу в качестве статистика в Инвентаризационном Бюро и снова в третий раз буду без работы. Найти себе работу здесь нельзя, т<ак> к<ак> город слишком незначительный. В продовольственном отношении здесь дело обстоит очень плохо, т<ак> к<ак> нет ни столовых, ни рынка и хлеба мне, как безработному, не полагается. Таким образом, я оказался в тяжелых материальных условиях — и без работы, и без хлеба. Между тем, есть возможность получить работу в г<ороде> Великом Устюге, где ощущается острый недостаток в работниках умственного труда, но местное ОГПУ не разрешает мне переехать в Великий Устюг, почему я и прошу Вас помочь мне в этом деле и принять меры к получению мною разрешения на право переезда в г<ород> Великий Устюг от Коллегии ОГПУ в г<ороде> Москве, на имя которой я прилагаю Вам свое заявление с просьбой о передаче его по принадлежности.

Кроме того, еще раз прошу Вас принять зависящие от Вас меры к разрешению вопроса о пересмотре моего дела в ЦИКе СССР в Москве и в Коллегии ОГПУ в г<ороде> Самаре и добиться прекращения возбужденного против меня обвинения и восстановления меня в правах гражданина СССР.

Алексей Васильевич Введенский.

27 июля 1931 г<ода>.

Сольвычегодск, ул<ица> Володарского, д<ом> № 23»¹.

3 февраля 1933 — Алексей Васильевич Введенский был арестован в ссылке, как «участник контрреволюционной организации», 1 июля приговорен к новым 3 годам ссылки² и 26 июля отправлен в деревню Теньтюково Сыктывкарской области. В 1934 и 1935 — дважды обращался за помощью в Помполит³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 723. С. 63-64. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1183. С. 179-188; Д. 1367. С. 140-141.